

БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОРУЖИЕ

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ (БПЛА) — БУДУЩЕЕ РОССИЙСКИХ ВВС. В ВВС СТРАН НАТО — ЭТО НАСТОЯЩЕЕ, К ТОМУ ЖЕ НАСТУПИВШЕЕ УЖЕ ДАВНО. НЕСМОТРИ НА КОЛОССАЛЬНЫЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ВОЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНИКОВ, РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ТАКОЙ ТЕХНИКОЙ НЕ ОБЕСПЕЧЕНА. БОЛЕЕ ТОГО, В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА ГРАЖДАНСКИЕ И КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ УЖЕ ОБОГНАЛИ ВОЕННЫХ.

ДЕНИС ФЕДУТИНОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ПОРТАЛА UAV.RU

ЛЕТЧИКОВ НЕ БРАТЬ В России разработкой беспилотников занимаются несколько десятков фирм — от больших конструкторских бюро и институтов до небольших частных венчурных компаний. В настоящее время ими предлагаются десятки комплексов с беспилотными аппаратами самолетного и вертолетного типов различного класса и назначения.

Рост предложений — отражение общемирового тренда, который предполагает широкое применение беспилотников. Преимущества использования беспилотной техники очевидны — это чаще всего меньше по сравнению с пилотируемыми летательными аппаратами габариты, возможность совершать длительные полеты, в том числе в экстремальных условиях, меньшая стоимость, ну и, самое главное, безопасность пилотов, ведь экипаж, управляющий беспилотником, находится на земле.

Очевидно, что такие системы представляют интерес как для военных, так и для гражданских эксплуатантов.

Что же из этого многообразия используется нашими военными? Увы, практически ничего. На вооружении остаются старые системы «Стриж» и «Рейс», созданные КБ Туполева еще в 1970-е годы, а также комплекс «Строй-П» с дистанционно пилотируемыми аппаратами «Пчела», разработанный НИИ «Кулон» в конце 1980-х.

Современные американские и израильские беспилотные авиационные системы ведут не только разведку, но и наблюдение, то есть военные получают возможность выслеживать определенные цели, например машины с террористами. Беспилотник может также выдавать целеуказание ударным системам, в том числе высокоточным, осуществлять «подсветку» целей. Причем в режиме реального времени. Установленная на БПЛА аппаратура работает в различных диапазонах — видимом, тепловом и радио, что дает максимально возможную информацию.

Старые же туполевские беспилотники вообще ведут съемку на пленку, которую проявляют после возвраще-

ИЗ ОТНОСИТЕЛЬНО НОВОГО В АРСЕНАЛАХ ВОЕННЫХ ЕСТЬ ТОЛЬКО МОДЕРНИЗИРОВАННАЯ «ПЧЕЛА» И КОМПЛЕКС АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ «ТИПЧАК», СОЗДАННЫЙ РЫБИНСКИМ КБ «ЛУЧ» НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД

БЕСПИЛОТНЫЙ КОМПЛЕКС «ПЧЕЛА-4» — МОДЕРНИЗИРОВАННАЯ ВЕРСИЯ СТАРОГО КОМПЛЕКСА «ПЧЕЛА», КОТОРЫЙ ВЕЛ ЗАПИСЬ ДАННЫХ НА ФОТОПЛЕНКУ

ния аппарата. Очевидно, что ни о какой оперативности тут говорить не приходится. Отставание составляет не одно поколение. Это все равно как если бы в области боевой авиации в настоящее время наши ВВС имели лишь самолеты поколения МиГ-21.

Из относительно нового в арсеналах военных есть только модернизированная «Пчела» и комплекс артиллерийской разведки «Типчак», созданный рыбинским КБ «Луч» несколько лет назад. Впрочем, эти системы присутствуют в войсках практически виртуально: в год принимается по одному-два комплекса.

ВТОРИЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ Соответственно, нет и достаточного опыта применения беспилотников. Если в американской армии беспилотники ежедневно совершают по несколько вылетов, их используют не только в разведывательных, но и ударных операциях в Ираке и Афганистане, а общий суммарный налет армейских систем, таких как Shadow и Predator, составляет несколько сотен тысяч часов, то в российской армии беспилотники в основном пылятся на складах.

БЕСПИЛОТНИКИ СЕРИИ «ДОЗОР» ВЕСЯТ ВСЕГО 38 КГ

Создается ощущение, что между заказчиками и разработчиками сложилось недопонимание.

Российские военные пеняют на низкие технические характеристики предлагаемых отечественными разработчиками комплексов. Так, по словам заместителя министра обороны России Владимира Поповкина, даже новый комплекс «Типчак» обладает характеристиками, которые значительно уступают зарубежным аналогам. Это, в частности, касается и шумности аппарата, и низкого качества картинки, что в ряде случаев не позволяет правильно идентифицировать объекты на поверхности. При этом на научно-исследовательские и опытно-конструкторские программы в области систем БПЛА российским Минобороны за последние годы были направлены немалые деньги. По словам господина Поповкина, это около 1 млрд рублей.

Вероятно, в связи с отсутствием предложения в последнее время российское военное ведомство стремится перейти от финансирования НИОКР к закупке готовых систем, имеющихся на рынке. Однако на рынке нет такого разнообразия беспилотников, как на выставках. Многие выставочные образцы не являются готовыми к поставкам системами. Это лишь макеты, которые демонстрируются для того, чтобы заинтересовать потенциальных заказчиков и получить финансирование на дальнейшее продолжение работ.

С готовыми же системами тоже не все ладно. Как говорит источник в российском Минобороны, предлагаемые системы могут иметь либо неплохой планер, либо неплохую систему управления, либо неплохую полезную нагрузку. Однако системы, которая бы сочетала в себе все упомянутые компоненты, нет. Все как у классика, «если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...» и т. д.

Своя правда и у разработчиков. Они с сожалением констатируют, что беспилотники в российском военном ведомстве явно не входят в разряд приоритетов. К тому же, как они отмечают, долгое время российское Минобороны не могло выработать концепцию применения беспилотной техники, не могло определить место и роль беспилотников в структуре вооруженных сил.

Сложившаяся ситуация могла бы продолжаться еще какое-то время. Однако свои коррективы внесли боевые действия в Грузии в прошлом году.

Вооруженные силы Грузии активно использовали современные средства разведки на основе беспилотных авиационных систем. Для этого в Израиле были закуплены беспилотные комплексы Hermes 450 и Skylark разработки компании Elbit Systems.

В результате у грузинской стороны была возможность иметь оперативные разведданные. Российские же войска в большинстве случаев такой возможностью не обладали. Для разведки использовались пилотируемые самолеты, включая Ту-22. Потери летательных аппаратов имелись с обеих сторон, однако утрата беспилотника несравнима с потерей пилотируемого самолета, которая бывает часто сопряжена с гибелью пилота или его пленением.

Таким образом, грузинская кампания послужила своеобразным катализатором и пробудила интерес российских военных к оснащению войск беспилотной техникой.

СТАРТ АРМЕЙСКОГО БЕСПИЛОТНИКА РОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ТРУДНО ЗАМАСКИРОВАТЬ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА